

Служилый человек Смутного времени Фёдор Кириллович Плещеев

Андрей Кабанов

Фёдор Кириллович (во многих документах – Фёдор Смердов) Плещеев принадлежит к большой плеяде дворян, выдвинувшихся в годы Смутного времени. Его биография выглядит весьма показательно и интересно. Плещеевы и их ближайшие родственники Басмановы вели своё происхождение от выходца из черниговской земли Фёдора Бяконта. Его пятый сын, боярин Александр Плещей, был непосредственным основателем фамилии Плещеевых. Начиная с рубежа XIII–XIV вв. Плещеевы составляли костяк Боярской думы Московского княжества и занимали ведущие места при дворе московских государей¹. Некоторые Плещеевы, а особенно Басмановы, играли важную роль в опричнине, но семейству Кирилла (Смерда) Ивановича Плещеева (отца Фёдора Кирилловича) сделать выдающуюся государственную карьеру не удалось².

Смерд (Смердок) Иванович Плещеев, имевший христианское имя Кирилл, записан в Дворовой тетради 50-х гг. XVI в. по Владимиру³. Согласно боярскому списку 1588/89 г., он служил выборным дворянином по Суздалью с окладом в 600 четей⁴. Умер К.И. Плещеев не позднее 10 февраля 1606 г. В этот день отмечена явка его духовной епископу Суздальскому и Тарусскому Галактиону⁵. У Фёдора Кирилловича Плещеева был старший брат Дмитрий и сестра Прасковья, выданная замуж за Леонтия Андреевича Вельяминова. В боярском списке 1602/03 г. братья Дмитрий и Фёдор Плещеевы значатся выборными дворянами по Суздалью, не верстанными земельными окладами⁶. К 1606–1607 гг. Фёдор обошёл по служебной лестнице старшего брата. Согласно боярскому списку он служит стряпчим с платьем, в то время как Дмитрий продолжает службу выборным дворянином по Суздалью⁷.

Осенью 1608 г. Ф.К. Плещеев был воеводой, либо осадным головой Суздаля, который рассматривался правительством царя Василия Шуйского как пункт сбора сил для отпора войскам Лжедмитрия II. Но Плещеев «сослався в Володимире с окольниковым Иваном Ивановичем Годуновым, целовали крест вору и людей к кресту привели»⁸. Это произошло в середине октября, так как

© 2013 г. А.Ю. Кабанов

¹ *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 247, 252, 258; *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России второй половины XV – первой трети XVI вв. М., 1988. С. 19–201.

² *Веселовский С.Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 224–227.

³ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI века. М.; Л., 1950. С. 156.

⁴ *Станиславский А.Л.* Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 220.

⁵ Акты служилых землевладельцев. Т. 3. М., 2002. С. 265–268.

⁶ *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 261.

⁷ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608. Сборник документов. М., 2003. С. 137, 141.

⁸ *Белокуров С.А.* Разрядные записи за Смутное время. М., 1907. С. 15.

25 октября делегация суздальских детей боярских прибыла в лагерь гетмана Сапеги под Троице-Сергиев монастырь с «изъявлением верноподданнических чувств и крест целуя именем всех сынов боярских и людей посадских»⁹.

В Новом Летописце содержится несколько иная трактовка перехода Суздаля на сторону самозванца. Как следует из этого документа, Фёдор Плещеев появился в Суздале уже после принесения присяги горожан Лжедмитрию II; сопровождал его полк А. Лисовского¹⁰. Именно данные Нового Летописца используют при изложении этого эпизода Смуты многие отечественные историки¹¹. Замечу, что вплоть до 20-х чисел декабря Лисовский со своим полком находился у стен Троице-Сергиева монастыря. Поэтому сведения, содержащиеся в Разряде, в совокупности с записями дневника Сапеги выглядят, на мой взгляд, более достоверными. Этому же мнению придерживаются известные исследователи Смуты И.С. Шепелев и И.О. Тюменцев¹².

Большинство Плещеевых стали на сторону Тушинского вора¹³. А вот свойственники Ф.К. Плещеева, Вельяминовы, разделились. Часть из них перешла к самозванцу. Никита Вельяминов был воровским воеводой Костромы, Михаил – Владимира¹⁴. Шурин же Фёдора Кирилловича, Леонтий Андреевич Вельяминов с братом Мироном, остались верными царю Василию Шуйскому¹⁵.

Лжедмитрий II пожаловал Ф. Плещеева чином окольного. В ноябре 1608 г. он уже подписывается окольным и воеводой. Переход Суздаля на сторону самозванца серьёзно повлиял на изменение военно-политической обстановки в Восточном Замосковье. Дело в том, что владимирскому воеводе кн. Т. Сеитову ещё в начале октября было приказано собрать дворян и детей боярских из Владимира и Суздаля, и с этими силами защитить Ростов, который прикрывал подступы к Волге. Очевидно, суздальцы уклонились от участия в этом походе. В результате Ростов был захвачен и разорён, отряд кн. Сеитова разбит, а сам он попал в плен¹⁶. Суздаль назначили местом сбора правительственных ратных сил: сюда должны были прибыть отряды из Алатыря, Арзамаса, Касимова, Шацка под командованием касимовского царя и кн. И.М. Барятинского. Естественно, этот сбор не состоялся, а касимовский царь Ураз-Мухаммед в ноябре 1608 г. перешёл на сторону Лжедмитрия II¹⁷. Действия Плещеева и Годунова сорвали также попытку царя Василия получить помощь из Нижнего Новгоро-

⁹ Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611) (далее – Дневник Сапеги) // Памятники истории Восточной Европы. Т. IX. М.; Варшава, 2012. С. 71.

¹⁰ Новый летописец // Хроника Смутного времени. М., 1998. С. 324.

¹¹ *Костомаров Н.И.* Смутное время. Московское государство в начале XVII столетия. 1604–1613. М., 2008. С. 396–397; *Козляков В.Н.* Василий Шуйский. М., 2007. С. 171–172; *он же.* Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 248–249.

¹² *Шепелев И.С.* Труды по истории Смуты в России в начале XVII столетия. Т. 2. Волгоград, 2012. С. 110; *Тюменцев И.О.* Смута в России в начале XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 237–238.

¹³ *Муханов П.А.* Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши. М., 1834. С. 263–269.

¹⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук (далее – ААЭ). Т. 2. СПб., 1836. С. 232; Сборник князя Хилкова (далее – СХ). СПб., 1879. С. 26–27.

¹⁵ *Любомиров П.Г.* Очерки истории нижегородского ополчения. М., 1939. С. 275.

¹⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией Российской академии наук (далее – АИ). Т. 2. СПб., 1841. С. 131–133, 191–192; Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов. Тексты, переводы, комментарии (далее – Русский архив Яна Сапеги). Волгоград, 2012. С. 366–367; Дневник Сапеги. С. 71.

¹⁷ СХ. С. 26–27.

да. Посланный туда боярин кн. А.В. Голицын не смог проехать и вынужден был из-под Владимира возвратиться в Москву¹⁸.

Можно предположить, что Ф. Плещеев способствовал переходу на сторону Лжедмитрия II окрестных городов – Шуи, Луха, Кинешмы, Юрьевца-Повольского. Уже в ноябре 1608 г. Плещеев столкнулся с серьёзными проблемами. В соседнем Владимирском уезде появился атаман Ф. Наливайко с татарами и казаками, который грабил и убивал местных жителей без всякого разбора¹⁹. По приказу гетмана Сапеги Плещеев должен был отправить на помощь владимирскому воеводе М.И. Вельяминову стоящую в Суздале и окрестных сёлах роту литовского ротмистра Яна Соболевского. Это оказалось делом непростым. Заместитель Соболевского пан Самойла Колычёв с частью пахоликов находился в Гавриловской слободе, где, по свидетельству Плещеева, «воровал, пил, и у слобожан посадских людей имал к себе на подворье, жен и детей на постелю»²⁰. Кроме того, Колычёв выгнал из слободы сборщиков запасов, присланных Лжедмитрием. А посланного за ним Соболевским суздальского дворянина Никиту Трегубова «изсек во многих местах, наудачу жив будет». Плещеев был вынужден послать в Гавриловскую Слободу суздальских дворян и детей боярских, которые арестовали Колычёва и водворили в суздальскую тюрьму. В своей отписке Сапеге Плещеев уже тогда отмечал, что «в Суздале и в Суздальском уезде, и в Володимире от литовских людей и от загонов убойства и грабежи русским людям великие. А здесь, в Суздале, от тех литовских людей сомнение великое, от их воровства и грабежу». Для подобных утверждений у Плещеева имелись все основания, потому что казаки и литва из полков Сапеги и Лисовского разграбили и разорили родовую вотчину самого суздальского воеводы²¹. Тем не менее рота Соболевского во Владимир была отправлена. Соболевский и Вельяминов разбили отряды Наливайко, которого схватили и казнили во Владимире²².

Во второй половине ноября тушинское войско, состоявшее из суздальцев, шуян, кинешемцев, лушан, юрьевчан, балахонцев, костромичей, гороховлян под общей командой казачьего атамана Тимофея Таскаева было направлено для подчинения Нижнего Новгорода. Но 2 декабря под стенами города тушинцы потерпели сокрушительное поражение. Нижегородцы захватили в плен Таскаева и освободили Балахну²³.

Сразу после этого поражения по всей Верхней Волге вспыхнуло антитушинское восстание, которое буквально за неделю охватило Ярославль, Кострому, Городец, Юрьевец-Повольский, Лух, Шую, другие города, а также крупные сёла Решму, Мыт, Холуй. После начала восстания в большинстве служилых корпораций восточного Замосковья произошёл раскол на сторонников и противников самозванца. Так было в Ярославле, Костроме, Галиче, Пошехонье, Романове, Владимире, Угличе, Гороховце, Юрьеве-Польском²⁴. А суздальцы достаточно долго «всем городом» продолжали служить Лжедмитрию II.

¹⁸ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 15.

¹⁹ СХ. С. 26–27.

²⁰ АИ. Т. 2. С. 191–192. Пахолики – военные слуги в составе польских войск.

²¹ Русская историческая библиотека (далее – РИБ). Т. 2. СПб., 1875. Стб. 697.

²² СХ. С. 26–27; АИ. Т. 2. С. 154.

²³ АИ. Т. 2. С. 136–137, 141–143; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 291.

²⁴ АИ. Т. 2. С. 175–176, 204–207, 237–238, 240–241, 254, 268–269; СХ. С. 18–20, 62–64, 106, 110.

Это тем более странно, что именно в Суздальском уезде находились родовые вотчины царя Василия Шуйского и его ближайших родственников – Дмитрия и Ивана Шуйских, Михаила Скопина-Шуйского²⁵. Конечно, и среди суздальских дворян имелись исключения. Ни дня не служил Лжедмитрию II выборный дворянин по Суздалю А.М. Молвянинов, который был письменным головой в войске Ф.И. Шереметева²⁶. Около десятка суздальских дворян находились на службе в осаждённой тушинцами Москве²⁷. Но это действительно были единицы. В 1604 г. суздальская служилая корпорация для похода против Лжедмитрия I выставила 286 человек²⁸. Очевидно, абсолютное большинство суздальцев вплоть до лета 1609 г. служили Лжедмитрию II.

6 декабря 1608 г. для осуществления денежных сборов с Суздальского уезда из лагеря Сапеги под Троице-Сергиевым монастырём прибыл пан Комаровский. Плещеев отписал Сапеге, что «у нас во многих городах от великих денежных сборов учинилась смута великая, и от того во многих городах мужики заворовались и крест целовали Василию Шуйскому». К этому времени Фёдор Кириллович уже знал о восстании в Костроме и Галиче, а отряды ополченцев из этих городов действовали в Суздальском уезде²⁹. 8 декабря Плещеев выступил из Суздаля с дворянскими отрядами. Встав в десяти верстах от города в селе Лопатницы, он отправил голов с сотнями по направлению к Шуе. Вскоре он получил сведения, что 10 декабря Шуя целовала крест Василию Шуйскому. На сторону восставших перешли и многие сёла Суздальского уезда³⁰. В это же время к Шуе шёл чарочник Фёдор Григорьевич Красный с отрядом правительственных войск из Юрьевца-Повольского и приказом нижегородских стрельцов. До этого отряд Ф. Красного освободил Лух и отправил в Нижний Новгород начальника луховского гарнизона пана Василия Арамского³¹.

Фёдор Кириллович запросил подкреплений, сетуя на то, что рота Соболевского, несмотря на указания Сапеги, была использована М. Вельяминовым для действий в направлении Мурома. По всей видимости, вскоре рота Соболевского всё же соединилась с Плещеевым. Тушинцы двинулись на Шую и после серьёзного боя разбили повстанцев, захватили острог и сожгли посад вместе с оборонявшимися в домах жителями³². Произошло это между 15 и 18 (25–28) декабря 1608 г.³³ Следует отметить, что под Шуей Я. Соболевский был тяжело ранен, и его рота отказалась продолжать поход, что не дало возможности Плещееву развить успех в направлении Костромы³⁴. Возможно, ему удалось вернуть под власть самозванца соседний Луховской уезд, так как в дальнейшем луховские дворяне сражались на стороне тушинцев.

²⁵ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 163–165.

²⁶ Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесённых в хронографы русской редакции. Собрал и издал А. Попов. М., 1869. С. 330; Антонов А.В. К начальной истории Нижегородского ополчения // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. С. 208–209.

²⁷ Осадный список 1618 года // Памятники истории Восточной Европы. Т. VIII. М.; Варшава, 2009. С. 388, 397, 408, 428, 452, 462, 499, 506, 536, 538, 542.

²⁸ Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 384.

²⁹ АИ. Т. 2. С. 139–140, 418–419.

³⁰ Там же. С. 418.

³¹ ААЭ. Т. 2. С. 205.

³² АИ. Т. 2. С. 139–140.

³³ ААЭ. Т. 2. С. 205; Дневник Сапеги. С. 81.

³⁴ АИ. Т. 2. С. 140.

В начале февраля 1609 г. сторонники Василия Шуйского в зоне ответственности Ф. Плещеева вновь активизировались. К царю Василию поступили сведения из Балахны, Юрьевца-Повольского, дворцового села Мыт о сборе ратных людей в Кинешме и Гороховце³⁵. Во главе повстанческих сил встал костромский сын боярский Фёдор Васильевич Бобарыкин. В это время Плещеев с отрядами суздальских и лухских дворян, а также казаками выдвинулся навстречу повстанцам в дворцовое село Дунилово. Там состоялся бой, закончившийся жестоким поражением суздальского воеводы. Как следует из отписки Плещеева юрьев-польскому тушинскому воеводе Ф.М. Болотникову, битва продолжалась «с первого часа до обеда, и на бою... казаки дрогнули, и дворян, суздальцев и лушан, и иных побили, а иных ранили. И мы отошли в Суздаль, а людей с нами, одних суздальцев человек со сто да лушан человек с тридцать»³⁶.

В вышеуказанной отписке указывается, что сражение под Дуниловым произошло 11(21) февраля 1609 г. Эта дата вызывает некоторые сомнения. Если считать доказанным, что составители Дневника Сапеги вели записи по григорианскому календарю, то получается, что отписка Плещеева Сапеге об этом бое была получена 18 февраля, то есть 8 февраля по юлианскому календарю³⁷, что противоречит датировке сражения. Ещё одну отписку Плещеева получил в Тушино Лжедмитрий II. На её основе в Тушине была составлена грамота самозванца Сапеге о скорейшем направлении на помощь Плещееву полка А. Лисовского³⁸, отправленная 14(24) февраля. Срок в трое неполных суток с момента поражения Плещеева в 350 километрах от Москвы до составления грамоты Лжедмитрия (при средствах коммуникации начала XVII в.) выглядит маловероятным. Кроме того, в самой отписке Болотникову содержится просьба суздальского воеводы прибыть 11 февраля в Суздаль, от которого повстанцы находятся в 20 верстах. Сопоставив всё вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что дата боя 11(21) февраля является ошибочной в связи с опиской в документе; сражение у Дунилова нужно датировать первыми числами февраля³⁹.

Как отмечено выше, Плещеев обратился с просьбами о помощи к самозванцу, Сапеге и Болотникову. В ночь с 8(18) на 9(19) февраля Сапега отправил две роты пятигорцев из своего полка под командой ротмистров Мирского и Дзевалтовского в Суздаль. При этом гетман запретил им выходить против людей Шуйского «далее Суздаля»⁴⁰. 17(27) февраля Сапега получил от Мирского и Плещеева сообщение о разгроме неприятеля в нескольких верстах от Суздаля. Как следует из записи в «Дневнике», часть из них ушла в лес на лыжах. Тушинцы не могли их преследовать из-за большого снега⁴¹. В руки победителей попала вся артиллерия восставших. Выполняя приказ гетмана, ротмистры встали в Суздале, отказавшись принимать участие в преследовании повстанцев⁴². Однако Плещеев решил развить достигнутый успех. Через три дня он направил в соседний Костромской уезд казачьи отряды Собельского и Чижевского, стояв-

³⁵ Антонов А.В. Указ. соч. С. 218.

³⁶ АИ. Т. 2. С. 177–178.

³⁷ Дневник Сапеги. С. 95. Плещеев ошибочно записан Вельяминовым.

³⁸ АИ. Т. 2. С. 178.

³⁹ И.С. Шепелев предполагает, что данное несоответствие вызвано ошибкой секретарей Сапеги, но не приводит убедительных аргументов в пользу этой версии. См.: Шепелев И.С. Указ. соч. С. 337.

⁴⁰ Дневник Сапеги. С. 95.

⁴¹ Там же. С. 99.

⁴² АИ. Т. 2. С. 194–195.

шие в селе Иваново Кохомской волости. Казаки взяли город Плёс и побили его защитников. А вот выступить для подавления восстания в Костроме Плещеев отказался в связи с тем, что «многие иные воры мужики в сборе от Суздаля верст за сорок и за пятьдесят в Холуе на посаде и в иных местах»⁴³. Очевидно, по этой причине отряды Собельского и Чижевского были возвращены «в старые таборы». Судя по всему тогда же отряд А. Просовецкого, назначенного луховским воеводой, вернул контроль над Лухом и Шуей⁴⁴.

Плещееву удалось договориться о совместных действиях с ротмистром полка Сапеги паном Василием Жичевским, которого с тысячей донских казаков направили под Муром. Придав Жичевскому казачьи отряды Мартына Собельского и головы Петра Апухтина, Плещеев направил их в район Холуя и Кляземского городка (бывшего Стародуба-Ряполовского). 6(16) марта повстанцы там были разбиты. А тушинские отряды 10(20) марта 1609 г. возвратились в Суздаль. К этому времени у Плещеева уже была грамота о необходимости идти к Ярославлю вместе с отрядом⁴⁵. Дневник Сапеги фиксирует его прибытие 11(21) марта в лагерь гетмана у Троице-Сергиева монастыря.

Вскоре Плещеева ждали новые неприятные известия. Освободив Муром, присланные из Нижнего Новгорода царские стрельцы А. Микулина и Я. Прокудина с казаками Ф. Левашева и Б. Износкова 27 марта (6 апреля) подошли к Владимиру. Туда же подошёл отряд Беляя Наговицына и Семейки Свистова из Кинешмы, которой владел брат царя Василия боярин кн. Д.И. Шуйский. Ещё 3 апреля, получив сведения о движении этих сил к Владимиру, Сапега отправил туда пять рот пятигорцев. Сапежинцы и посланная Ф. Плещеевым сотня Семёна Голенкина подошли к городу одновременно с нижегородцами; после боя они всё же смогли прорваться во Владимир, жители которого перешли на сторону Василия Шуйского. Суздальская сотня была побита, а голова С. Голенкин попал в плен. В тот же день Плещеев отправил Сапеге гонца с сообщениями об этом бое и измене владимирского воеводы М. Вельяминова. Последнее сообщение затем не подтвердилось. Воевода Вельяминов был схвачен восставшими владимирцами и казнён⁴⁶. 8 апреля к Сапеге прибыл новый гонец из Суздаля с просьбой о помощи. Гетман в тот же день отправил под Суздаль полк А. Лисовского, усилив его тремя тысячами донских казаков и тремя пушками. А на следующий день к Лисовскому дополнительно направили несколько хоругвей пятигорцев⁴⁷. 31 марта (10 апреля) в Суздаль пришёл Лисовский, который вместе с суздальским гарнизоном 2(12) апреля выступил к Владимиру⁴⁸. Ранее в Суздаль прибыл с ротами из Юрьева-Польского ротмистр Г. Сума⁴⁹. На следующий день Плещеев и Лисовский столкнулись с неприятелем, двигавшимся в сторону Суздаля. Сторонники Василия Шуйского были опрокинуты и с большими потерями в беспорядке отступили под защиту Владимирской крепости⁵⁰. Но уже 6(16) апреля Лисовский снял осаду

⁴³ СХ. С. 49.

⁴⁴ АИ. Т. 2. С. 194–195.

⁴⁵ Там же. С. 198; *Томенцев И.О., Мирский С.В., Рыбалко Н.В., Тупикова Н.А., Томенцева Н.Е.* Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов: Опыт реконструкции и источниковедческого анализа (далее – Русский архив Яна Сапеги). Волгоград, 2005. С. 400.

⁴⁶ СХ. С. 62; АИ. Т. 2. С. 225.

⁴⁷ Дневник Сапеги. С. 109.

⁴⁸ СХ. С. 62–64.

⁴⁹ Там же. С. 61–62.

⁵⁰ Дневник Сапеги. С. 111, 113.

и возвратился в Суздаль, а 12(22) апреля ушёл со всеми силами под Ярославль. По свидетельству Плещеева в Суздале осталось «шесть рот литвы, да с Мартыном Собельским казаков двести человек»⁵¹. Плещеев жаловался на слабость артиллерии и отсутствие пороха. По его словам, с такими силами «города никоими мерами взять не мочно».

Кроме того, обострились отношения суздальских воевод с сапежинцами и казаками. В своей отписке Сапеге Плещеев и Просовецкий сообщают, что «пахолики, господине, литовские и казаки, стоячи в Суздале воруют, дворянам и детям боярским, и монастырям и посадским людям из Суздальского уезда разорение и насильство великое, женок и девок емлют, и села государевы, и дворянские и детей боярских и монастырские вотчины выграбили и пожгли, и нам, господине, от пахоликов литовских и от казаков позор великий: что станем о правде говорить, о государеве деле, чтобы они государевы земли не пустошили, и сел не жгли, и насильства и смуты в земле не чинили, и оне нас, холопей государевых, позорят, лают и бить хотят». Ещё ранее подобные жалобы поступили из Суздаля Лжедмитрию II⁵².

Напряжение ещё больше усилилось после того, как в начале апреля Лисовский арестовал близкого к Плещееву суздальского дворянина Григория Аргамакова по обвинению в исчезновении поручика Мирского⁵³. 19–20 (29–30) апреля Фёдор Кириллович провёл обыск по делу Аргамакова. Материалы обыска были обнаружены и неоднократно опубликованы И.О. Тюменцевым⁵⁴. Опрошенные дворяне и дети боярские – суздальцы, лушане, владимирцы, суздальское духовенство и посадские люди, всего несколько сот человек, по крестному целованию сказали, что какими-либо сведениями об измене Аргамакова не располагают, сам он в челобитной на имя Сапегу свою вину также отрицал⁵⁵. Результаты розыска Плещеев отправил Лжедмитрию II, но его посланцев В. Симанова и С. Волкова задержали в лагере Сапегу. Сохранилась отписка Плещеева Сапеге с просьбой отпустить их к самозванцу вместе с посланными документами⁵⁶.

Не исключено, что с этой историей как-то связаны планы перевода Ф. Плещеева в полки Лжедмитрия II в мае–июне 1609 г. В Суздаль пришли известия об отзыве Плещеева, назначении на его место А. Просовецкого, а вторым воеводой суздальца Нехорошего Бабкина, бывшего стрелецкого головы, чьи четверо сыновей одними из первых среди дворян отъехали из Москвы в Тушино⁵⁷. В челобитной Сапеге суздальские дворяне заявляют, что в случае отзыва Плещеева они покинут тушинскую службу⁵⁸. К тому времени численный состав суздальской дворянской корпорации сильно сократился из-за по-

⁵¹ АИ. Т. 2. С. 225–226.

⁵² Русский архив Яна Сапегу. С. 39.

⁵³ АИ. Т. 2. С. 132, 226.

⁵⁴ Тюменцев И.О., Тюменцева Н.Е., Тушикова Н.А. Дело дворянина Григория Аргамакова как источник по истории суздальского дворянства // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1(13); Тюменцев И.О. Материалы дела об измене дворянина Григория Аргамакова как источник по истории дворянства // Смутное время: итоги и уроки. Сборник материалов второй Всероссийской научной конференции. Иваново, 2012. С. 373–393; Русский архив Яна Сапегу. С. 404–416.

⁵⁵ Русский архив Яна Сапегу. С. 415.

⁵⁶ СХ. С. 67–69.

⁵⁷ Тюменцев И.О. Смута в России... С. 176.

⁵⁸ АИ. Т. 2. С. 195.

ть в боях. По данным обыска дела Аргамакова в городе находились лишь 124 дворянина и сына боярских. Тем не менее обращение суздальцев всё же сыграло свою роль. На какое-то время Плещеев остался в Суздале. В конце мая он вместе с суздальскими дворянскими сотнями пришёл на помощь отрядам Лисовского, Будилы и ростовского тушинского воеводы И.Ф. Наумова, которые шли на Кинешму. После двух дней упорных боёв 26–27 мая (5–6 июня) Кинешма была взята, сожжена, а воевода Ф. Бобарыкин по одной версии погиб, по другой – захвачен в плен. Известия о разгроме повстанцев в Кинешме и пленении Бобарыкина Сапега получил из Суздаля 11(21) июня 1609 г.⁵⁹ После захвата Кинешмы тушинские силы разделились. Лисовский и Будила направились для захвата Юрьевца-Повольского, Наумов – Решмы, Плещеев двинулся в Луховской уезд.

В это время на сторону Василия Шуйского перешёл суздальский дворянин Владимир Алексеевич Бастанов. Он вместе с братьями прибыл в дворцовое село Семёновское и сумел мобилизовать местных жителей для отпора тушинцам. Как следует из грамоты царя Василия Шуйского, жители села под руководством Бастанова «воров побили и коши воровские поимали»⁶⁰.

А в середине июня суздальские воеводы предприняли ещё одну попытку захвата Владимира. Для похода были стянуты все окрестные польско-литовские и казачьи части под общим командованием ротмистра Г. Сумы. Напрягая последние силы, Сума отозвал даже казачьи гарнизоны из Луха и Шуи, чем немедленно воспользовались повстанцы, отогнав немногочисленных местных дворян и заняв эти города.

15(25) июня часть тушинских сил во главе с Плещеевым подошла к Владимиру со стороны села Красного. Основные силы во главе с Г. Сумой и А. Просовецким укрылись в роще «в Кузьянке у посаду». В то время гарнизон Владимира возглавлял А.С. Алябьев, незадолго до описываемых событий пришедший из Мурома. При приближении Плещеева гарнизон предпринял вылазку и стал теснить суздальский отряд. В это время из засады ударили Сума с Просовецким. Под их натиском конница Алябьева была вынуждена уйти на другой берег Клязьмы, понеся потери при переправе. Пехоте повезло ещё меньше. Значительную её часть перебили, остальные укрылись в городе. От крепостных ворот тушинцев отбили артиллерийским огнём, а ультиматум о сдаче города был отклонён. Стронникам самозванца пришлось довольствоваться сожжением посада, окрестных слобод и захватом нескольких судов на Клязьме⁶¹.

Не позднее чем через месяц Плещеев оставил суздальское воеводство. А уже 10(20) июля Сапега получил известие от ротмистра Сумы об измене суздальских дворян. Около тридцати из них отъехали во Владимир. Сума, направлявшийся к Сапеге, был вынужден вернуться и подавить выступление. В своей отписке Сума назвал суздальским воеводой уже Нехорошего Бабкина⁶².

⁵⁹ Новый летописец. С. 325; АИ. Т. 2, С. 281–282; ААЭ. Т. 2. С. 232–233; Дневник Сапеги. С. 133.

⁶⁰ Борисов В.А. Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к описанию г. Шуи и его окрестностей. М., 1853. С. 2–6.

⁶¹ АИ. Т. 2. С. 277–278; Дневник Сапеги. С. 135; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 292.

⁶² Дневник Сапеги. С. 143; Борисов В.А. Указ. соч. С. 5; Русский архив Яна Сапеги. С. 420–421.

После суздальского воеводства Ф.К. Плещеев какое-то время находился в Тушинском лагере. В дневнике Сапеги имеется запись от 23 февраля 1610 г., что из лагеря Лжедмитрия пришёл с шестью тысячами казаков и встал в Рузе Фёдор Плещеев. К нему так же подошло подкрепление из Северной земли. Публикаторы русского перевода дневника полагают, что это был Фёдор Михайлович Плещеев⁶³. Но Ф.М. Плещеев примерно в то же время находился в Пскове и Великих Луках⁶⁴. Поэтому речь в данном случае идёт, скорее всего, о Фёдоре Кирилловиче. По всей видимости, он же в начале марта 1610 г. с тушинцами (2 тыс. донских казаков и 2 тыс. русских воинов) пытался отбить у поляков Можайск. Оставшись с русскими ратниками в Борисове, Плещеев направил казаков в Можайск, в который они проникли, смешавшись с местными жителями и гарнизоном. Ночью они готовились взять город штурмом, но были раскрыты поляками, которые вызвали на помощь полк пана Андрея Млоцкого, совсем недавно перешедшего из тушинского лагеря. Застигнутые врасплох казаки побежали, но были перехвачены и частью перебиты. Вышедший на помощь им из Борисова отряд Плещеева так же разбили. По сведениям поляков, были убиты до 2 тыс. москвитов и казаков, захвачено много пленных и хоругвей⁶⁵.

В августе 1610 г. Ф.К. Плещеев вместе с рядом других бывших тушинцев целовал крест королевичу Владиславу. В грамотах, отправленных в августе–сентябре в Казань и сибирские города от имени кн. Ф.И. Мстиславского и других бояр он назван среди «воровских советников», которые «вину свою государю королевичу принесли и крест ему... целовали»⁶⁶. Какое-то время Плещеев находился в Москве. Но уже 4 октября 1610 г. с сотней ратников он прибыл из столицы в лагерь Сапеги в районе Боровска⁶⁷. Не исключено, что его отъезд из столицы был связан с заговором против поляков, одним из руководителей которого являлся его троюродный брат Фёдор Саввинович Плещеев, воевода Серпухова⁶⁸. До нас дошёл ряд документов, свидетельствующих о близких отношениях между ними⁶⁹. С этого времени Фёдор Кириллович на несколько месяцев оказывается в орбите изменчивой политики Сапеги.

В октябре–декабре 1610 г. Сапега вёл оживлённую переписку как с лагерьем польского короля, так и с тушинцами, обосновавшимися в Калуге. После смерти Лжедмитрия II он пытался подчинить Калугу, установил контроль над Перемышлем, Лихвиным, Белёвым. В этих мероприятиях активно участвовал и Ф.К. Плещеев⁷⁰. Вместе с Сапегой он подписал грамоту в Белёв, две грамоты – в Одоев⁷¹.

В феврале из Перемышля он известил Сапегу о приезде гонцов из Тулы от И.М. Заруцкого. Доставленные ими грамоты Плещеев послал гетману с Афа-

⁶³ Дневник Сапеги. С. 187, 442. Переводчик ошибочно называет Рузу – Русой.

⁶⁴ Русский архив Яна Сапеги. С. 129–135.

⁶⁵ Дневник осады Смоленска польским королём Сигизмундом III // *Бутурлин Д.* История смутного времени в России в начале XVII века. Ч. 3. СПб., 1846. С. 180–181; *Видекинд Ю.* История шведско-московитской войны XVII века. М., 2000. С. 102.

⁶⁶ ААЭ. Т. 2. С. 281; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел (далее – СГГиД). Ч. 2. М., 1819. С. 441.

⁶⁷ Дневник Сапеги. С. 241, 243.

⁶⁸ РИБ. Т. 1. СПб., 1872. Стб. 690–691.

⁶⁹ Там же. Т. 2. Стб. 697; АИ. Т. 2. С. 225–226.

⁷⁰ АИ. Т. 2. С. 366.

⁷¹ Там же. С. 166–167.

насием Желябовским. Одновременно он сообщил об отсылке к гетману послов П. Ляпунова «о добром деле и о совете». Интересно, что Плещеев называет Сапегу своим государем, кормильцем и приятелем⁷². В канцелярии Сапегу получение писем от Заруцкого было зафиксировано 24 и 28 февраля 1611 г. А уже 1 марта Ф. Плещеев и А. Желябовский отправились в Тулу для переговоров с И. Заруцким⁷³.

В Боярском списке, составленном, по мнению Д.В. Лисейцева, в начале 1611 г. в лагере Ополчения, Фёдор Смердов сын Плещеев записан, как и во времена царя Василия, стряпчим с платьем. Кроме того, напротив его имени имеется помета «с Сопегою»⁷⁴. Это косвенно свидетельствует о том, что на момент составления списка Фёдор Кириллович ещё находился в Перемышле. Из Тулы он к Сапеге не вернулся и вступил в ряды I Ополчения. Именно Ф.К. Плещеев командовал отрядом ополченцев, первым подошедшим к стенам Москвы. По свидетельству Баима Болтина, Прокофий Ляпунов прислал под Москву Фёдора Смердова сына Плещеева и Ивана Фёдорова сына Еропкина. Они заняли Симонов монастырь, в котором находились «многие москвичи с женами и детьми»⁷⁵. В документе, обнаруженном польским исследователем Смуты Т. Бохуном, говорится, что братья Плещеевы со своими отрядами первыми подошли к Москве со стороны Замоскворечья 20 марта 1611 г. Они вступили в бой с полком Струся, подошедшим на помощь московскому гарнизону. Несмотря на это, Струсь после боя сумел прорваться в Китай-город⁷⁶. Вторым «братом» Плещеевым, очевидно, был Иван Васильевич, коломенский воевода, дальний родственник Фёдора Кирилловича. Эти сведения проясняют появление имени И.В. Плещеева в довольно запутанной записи этого эпизода в Новом летописце⁷⁷.

В конце мая – начале июня 1611 г. отряд под руководством кн. Д.М. Черкасского и Ф.К. Плещеева был направлен под Можайск для боевых действий против гетмана Я.-П. Сапегу, расположившегося с войсками в городе. Эти уникальные сведения содержатся в послужном списке стремянного конюха Г.Ю. Олтуфьева, обнаруженном и опубликованном Д.В. Лисейцевым⁷⁸. Причём составной частью отряда кн. Черкасского и Плещеева были суздальские дворяне. Судя по всему, крупных военных столкновений с сапегинцами под Можайском не происходило, ополченцы не теряли надежды договориться с гетманом. Всё ограничилось посылкой под Борисов сотни Григория Житова и захватом языков⁷⁹. А уже 16(26) июня в подмосковный лагерь Сапегу прибыли для переговоров Ф.К. Плещеев, Н.В. Лопухин и С. Толстой. Несомненно, в числе причин назначения Плещеева главой посольства следует назвать его

⁷² Там же. С. 375; *Козляков В.Н.* Герои Смуты. М., 2012. С. 94.

⁷³ *Дневник Сапегу.* С. 279, 281.

⁷⁴ *Сторожев В.Н.* Материалы по истории русского дворянства. Вып. 2. М., 1908. С. 83; *Лисейцев Д.В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 128–137.

⁷⁵ *Изборник славянских и русских сочинений...* С. 350.

⁷⁶ *Бохун Т.* Пакификация и пожар Москвы 29 марта – 5 апреля 1611 г. // *Мининские чтения.* Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. Н. Новгород, 2012. С. 284–285.

⁷⁷ *Новый летописец.* С. 355.

⁷⁸ *Лисейцев Д.В.* Новые источники о боевых действиях в Замосковье в 1609–1612 годах // *Смутное время: итоги и уроки.* Сборник материалов второй Всероссийской научной конференции. Иваново, 2012. С. 141–157.

⁷⁹ Там же. С. 155.

дружеские отношения с Сапегой. Об этом прямо пишет П.П. Ляпунов в сопроводительном письме гетману. Интересно, что в этом документе Ляпунов именуется Плещеева его тушинским чином окольного⁸⁰. Посланцы Ополчения от имени Ляпунова предлагали Сапеге «действовать заодно и избрать другого царя вместо королевича, которого русские не хотят иметь царем»⁸¹. Как вариант, сапежинцам предложили уйти из окрестностей Москвы «куда-нибудь в плодородный край и уничтожению тех, которые в столице находятся, чтобы не препятствовали»⁸². В этих случаях власти Ополчения обещали выплатить войску гетмана всё жалованье. В ответ на это поляки предложили ополченцам распустить войска, дать сапежинцам хлеба, денег и принять на царство королевича Владислава. Плещеев и другие послы отвечали, что вести переговоры на этот предмет им не наказано, и они должны довести позицию Сапегу до «совета со всею землею Московскою». Таким образом, переговоры закончились безрезультатно. 18(28) июня послы отправились обратно⁸³.

Трудно сказать, чем занимался затем Фёдор Кириллович вплоть до осени 1612 г. При этом известно, что его старший брат был на стороне Ополчения К. Минина и кн. Д.М. Пожарского⁸⁴. В конце октября 1612 г. Плещеев подписал отписку на Белозеро о примирении князей Д.Т. Трубецкого и Д.М. Пожарского⁸⁵. Дальнейшие сведения о Фёдоре Плещееве относятся уже ко времени царствования Михаила Фёдоровича.

В июле 1613 г. Фёдор Смердов сын Плещеев и Исаак Семёнович Погожий с «прибыльными людьми» должны были идти под Тихвин, занятый шведскими войсками⁸⁶. И. Погожий отказался и подал царю челобитную о местах. Верный слуга царя Василия, заслуженный ветеран двух Ополчений И.С. Погожий этот спор проиграл⁸⁷. Полк Плещеева, состоявший из служилых людей разных городов и татар, достиг Устюжны. К этому времени 15 сентября 1613 г. Тихвин был освобождён отрядами кн. С.В. Прозоровского и шурина Ф. Плещеева, Л.А. Вельяминова. В ноябре 1613 г. Фёдора Плещеева назначили воеводой Тихвина⁸⁸. Он организовывал активный поиск и захват языков в окрестностях города, координировал действия воинских отрядов вплоть до Олонца, взаимодействовал с войском боярина кн. Д.Т. Трубецкого, посылал за подкреплениями⁸⁹. В апреле 1614 г. за удачные действия по защите города Плещеев был пожалован угорским золотым⁹⁰.

По боярскому списку 1616 г. Ф.К. Плещеев служит стольником с поместным окладом в 900 четей земли и денежным в 130 руб. Очевидно, пожалование в этот чин произошло ранее, так как в документах, датированных мартом

⁸⁰ Русский архив Яна Сапегу. С. 157–159.

⁸¹ РИБ. Т. 1. Стб. 245.

⁸² Дневник Сапегу. С. 301.

⁸³ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция в начале XVII века. СПб., 2008. С. 49–50.

⁸⁴ Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С. 338.

⁸⁵ ААЭ. Т. 2. С. 274–275.

⁸⁶ *Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 129–130.

⁸⁷ *Эскин Ю.М.* Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009. С. 80, 95–96.

⁸⁸ *Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 129; *Замятин Г.А.* «К Российскому царствию пристоят». Борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами, в 1613–1614 гг. Великий Новгород, 2012. С. 100–101, 162–163; Дворцовые разряды (далее – ДР). Т. 1. СПб., 1850. Стб. 91.

⁸⁹ Акты Московского государства (далее – АМГ). Т. 1. СПб., 1890. С. 85–87, 93–95, 100, 106, 115–116, 119–120; *Видекин Ю.* Указ. соч. С. 276.

⁹⁰ РИБ. Т. XXVIII. СПб., 1912. Стб. 764.

1614 г. он уже именуется стольником и воеводой⁹¹. В 1616 г. «по ногайским вестям» ряду воевод указали находиться для охраны Москвы. За ними были закреплены отдельные участки города. Кн. Фёдору Ивановичу Лыкову-Оболенскому и Фёдору Кирилловичу Плещееву поручили участок от Неглинной до Фроловских ворот. Плещеев пробовал судиться о местах с кн. Лыковым, но неудачно. Бояре приговорили выдать Фёдора Кирилловича князю Лыкову головою⁹². В 1618–1619 гг. Плещеев служил воеводой Белгорода. Гарнизон города состоял из 805 человек, в том числе из 136 детей боярских, 150 атаманов и казаков, 252 стрельцов, 45 пушкарей и затинщиков⁹³.

В июле 1622 г. после получения известий о появлении на границе Московского государства ногайских отрядов, Плещеев с отрядом московских дворян и жильцов был направлен в Каширу для охраны переправ через Оку⁹⁴. В январе 1623 г. его назначили вторым воеводой в Тобольск. Первым воеводой служил боярин кн. Ю.Я. Сулешев⁹⁵. Как следует из памяти о службе кн. Сулешева в Тобольске, воеводы проделали колоссальную работу по дозору и описанию сибирских городов и земель, восстановлению налогообложения, реорганизации управления, оптимизации издержек⁹⁶. В октябре 1625 г. за тобольское воеводство по государеву именному указу Ф.К. Плещеев получил золочёный серебряный кубок и шубу⁹⁷.

С середины 1620-х гг. он появляется на царских приёмах, участвует в церемонии бракосочетания царя Михаила Фёдоровича с Евдокией Лукьяновной Стрешневой. Около этого времени Фёдора Кирилловича из стольников перевели в московские дворяне. Эта практика носила распространённый характер и, по всей видимости, была связана с достижением определённого возраста⁹⁸.

В самом начале Смоленской войны, в июле 1632 г., Ф.К. Плещеев получил новое назначение. Ему вместе со вторым воеводой Баимом Болтиным поручили командование отдельным полком, наступавшим в направлении Новгорода-Северского⁹⁹. Сбор ратных людей, назначенных в полк Плещеева и Болтина, был указан в Севске¹⁰⁰. В разрядных книгах сохранился наказ царя Михаила Фёдоровича воеводам Фёдору Кирилловичу Плещееву и Баиму Фёдоровичу Болтину, данный 9 августа 1632 г. Согласно этому документу, в Севске Плещееву и Болтину вплоть до получения вестей от боярина М.Б. Шеина из-под Смоленска следовало избегать активных военных действий, ограничив себя проведением агитации среди населения Почепского, Новгород-Северского и Стародубского уездов за переход на сторону Московского государства¹⁰¹. Плещееву, однако, не пришлось принять активного участия в военных действиях. В ноябре 1632 г. он неожиданно умер¹⁰².

⁹¹ АМГ. Т. 1. С. 100.

⁹² Книги разрядные по официальным оных спискам (далее – КР). Т. 1. СПб., 1853. Стб. 200, 208–210; ДР. Т. 1. Стб. 228–232, 250–252.

⁹³ КР. Т. 1. Стб. 543, 660.

⁹⁴ Там же. Стб. 863–866.

⁹⁵ Там же. Стб. 927, 1036; ДР. Т. 1. Стб., 533–534.

⁹⁶ РИБ. Т. VIII. СПб., 1884. Стб. 349–358.

⁹⁷ Дополнения к Дворцовым разрядам. Ч. 1. М., 1882. Стб. 425–426.

⁹⁸ ДР. Т. 1. Стб. 752–753, 777, 802; РИБ. Т. IX. СПб., 1884. С. 402; СГГид. Ч. 3. М., 1819. С. 285.

⁹⁹ ДР. Т. 2. СПб., 1851. Стб. 274; КР. Т. 2. СПб., 1855. Стб. 378, 382.

¹⁰⁰ АМГ. Т. 1. С. 360.

¹⁰¹ КР. Т. 2. Стб. 421–425.

¹⁰² Там же. Стб. 425–428.

Биография Фёдора Кирилловича Плещеева во многом типична для служилого человека эпохи Смутного времени начала XVII в. Представляя в начале Смуты «низы» Государева двора, Плещеев после перехода на сторону Лжедмитрия II сделал головокружительную карьеру. Именно в период тушинской службы он зарекомендовал себя умелым организатором и военачальником. Располагая ограниченными ресурсами, он довольно продолжительное время удерживал под контролем значительную территорию, не позволяя войску Ф.И. Шереметева продвинуться дальше Владимира и нарушая коммуникации между Москвой и Нижним Новгородом. Для достижения этих целей он сумел консолидировать суздальскую и лухскую служилые корпорации. Для защиты интересов дворян и детей боярских Плещеев неоднократно шёл на конфликт с польской, литовской и казацкой частями тушинского войска. Его отзыв из Суздаля летом 1609 г. привёл к массовому уходу дворян в лагерь царя Василия Шуйского и потере тушинцами значительной части Суздальского уезда. Недолгая служба царю Владиславу завершилась быстрым разочарованием и отъездом из Москвы. По всей видимости, некоторое время Фёдор Кириллович питал иллюзии насчёт объединения бывших тушинцев и Я.-П. Сапеги, которому он симпатизировал. Участие в подмосковных Ополчениях положительно сказалось на его дальнейшей карьере. После избрания на царство Михаила Федоровича Романова Ф.К. Плещеев неизменно входил в состав Государева двора, получал воеводские назначения, выполнял важные и почётные государственные поручения.